

Воспоминания о несостоявшемся будущем

Капитан 1-го ранга А.В. Жбанов, начальник Океанариума ВМФ СССР с 1986 по 1990 г.

23 февраля 2006 г. Океанариуму Военно-Морского Флота СССР исполнилось 40 лет. К сожалению, не оправдались оптимистические надежды ученых в области гидробионики на широкие возможности использования морских млекопитающих в качестве активных помощников человека в море, а сборник научно-практических работ сотрудников Океанариума «Дельфин», изданный в 1996 г., к 30-летию Океанариума, уже давно стал библиографической редкостью.

Однако вспомним, как все это было, ибо действительно есть, о чем вспомнить.

Если не считать известных опытов по применению в военном деле тюленей и морских львов, которые в 1915 – 1916 гг. проводил знаменитый русский дрессировщик и зоопсихолог В.Л. Дуров, то можно признать, что впервые систематические исследования по использованию морских млекопитающих в интересах военно-морского флота были начаты в США.

Идея создания в СССР Океанариума для нужд ВМФ, как и ее воплощение в жизнь, принадлежит Главному ВМФ – адмиралу Флота Советского Союза С.Г. Горшкову, при котором Советский Военно-Морской Флот достиг паритета с военно-морскими флотами США и стран НАТО. Океанариум был задуман и организован как военно-морское подразделение центрального подчинения, но вся его деятельность проходила при непрерывном участии Черноморского флота. Поэтому именно черноморские проектанты под руководством главного инженера проекта М.Д. Лазарчука разработали проектную документацию Океанариума, а черноморские военные строители, которыми в те годы командовал заместитель командующего Флотом по строительству генерал-майор В.Ф. Ильин, в рекордно сжатые сроки построили этот фактически уникальный комплекс.

Первым начальником Океанариума был известный во время Великой Отечественной войны флотский разведчик капитан 1-го ранга В.А. Калганов, последним – капитан 1-го ранга В.Ф. Юрганов, назначенный командовать Океанариумом, как и автор этих строк, с должности начальника поисково-спасательной службы ЧФ.

После В.А. Колганова, в течение 12 лет, в годы максимального расцвета гидробионических исследований в СССР, Океанариум ВМФ возглавлял известный специалист-противолодочник капитан 1-го ранга А.М. Мурзаев.

Формально мое сотрудничество с Океанариумом началось в 1974 г., когда мне как председателю Госкомиссии от Черноморского флота было поручено принять практическую часть задачи с использованием служебного дельфина по поиску и обозначению затонувшей торпеды.

Эта задача выполнялась в довольно простых условиях, но четкость и точность работы специально обученного дельфина по кличке Геркулес убедила меня в том, что эти удивительные животные способны выполнять в море самые различные работы по команде человека.

А уже в 1976 г. в состав аварийно-спасательной службы Черноморского флота, которую я тогда возглавлял, была включена группа специального назначения, в составе которой было четыре дельфина, подготовленных специалистами Океанариума для проведения поисковых работ в море. Первым командиром группы был водолазный специалист капитан 3-го ранга В.А. Бондаренко, однако наибольших успехов группа добилась при втором командире – капитане 3-го ранга А.А. Андрияшине.

Несмотря на то, что эта группа работала без специализированного судна-носителя, она блестяще подтвердила свою дееспособ-

ность, так как обученные животные нашли более 40 затонувших мин, торпед и ракет, обнаружить которые техническими средствами флота было невозможно.

В конце 1982 г. в составе охраны водного района Черноморского флота была сформирована еще одна группа специального назначения – для борьбы с подводными диверсантами. Эта группа несла постоянную вахту у Константиновского равелина, на входе в Севастопольскую бухту.

В деле практического освоения использования дельфинов для обнаружения подводных диверсантов положительную роль сыграли офицеры Черноморского флота Кононенко, Михин и Стура. При этом нужно особо отметить, что ответственный за организацию защиты флота от подводно-диверсионных сил и средств (ПДСС) капитан 1-го ранга Ю.И. Пляченко весьма требовательно подходил к оценке готовности дельфинов и управляющих ими людей при обнаружении подводных диверсантов.

В процессе многочисленных плановых учений и внезапных проверок эта группа подтвердила свою способность с помощью служебных дельфинов надежно обнаруживать подводных пловцов, пытавшихся прорваться на акваторию главной базы Черноморского флота и фактически не обнаруживаемых техническими средствами флота. Конечно, реальных диверсантов дельфины, дежурившие на входе в Севастопольскую бухту, ни разу не обнаружили. Однако, скорее всего, это было потому, что в те годы никто не осмеливался попасть на главную базу Черноморского флота, так как знали, что проплыть мимо бдительных дельфинов, прошедших специальное обучение в Океанариуме, практически невозможно.

Начальником Океанариума ВМФ я был назначен в 1986 г., когда там ускоренно разрабатывались методики использования дельфинов для поиска морских мин.

В 1988 г. бригада тральщиков, которой командовал капитан 1-го ранга Чернышков, завоевала приз Главнокомандующего ВМФ по противоминной подготовке. Украшением этого учения по поиску мин была четкая и весьма результативная работа служебных дельфинов под руководством тренера А.В. Пуговкина. По результатам этих учений командование ВМФ полностью признало возможность и целесообразность использования дельфинов в противоминной борьбе на море.

Окончательно место биотехнических систем в составе боевых средств флота было определено на научно-практической конференции в феврале 1988 г., которая проходила под руководством начальника Штаба ЧФ вице-адмирала В. Селиванова. Таким образом, менее чем за 20 лет (с 1972 по 1990 г.) Океанариум ВМФ в сотрудничестве с Военно-Морской Академией, институтами ВМФ и другими НИИ Советского Союза теоретически обосновал, разработал и начал практическое использование трех биотехнических систем: поисково-спасательной, противодиверсионной и противоминной.

Это позволило уже в 80-е годы прошлого столетия достигнуть паритета с ВМФ США в области биотехнических систем (БТС) различного назначения; созданные советскими учеными на базе Океанариума ВМФ, они не только не уступали американским, но по некоторым параметрам превосходили их.

Эти достижения вполне объяснимы, так как в Океанариуме ВМФ СССР служили и работали многие талантливые ученые и испытатели. Чтобы никого не обидеть, назову лишь тех, кто был удостоен высших государственных наград. Так, лауреатами Государственной премии СССР за комплекс поисковых и прикладных работ по исследо-

ванию морских животных в интересах ВМФ в 1984 г. стали: заместитель начальника Океанариума по науке капитан 1-го ранга А.А. Вишняков и начальник лаборатории глубоководных исследований Океанариума капитан 1-го ранга Б.А. Журид. Безусловно, они опирались на опыт, знания и бескорыстную поддержку всех сотрудников этого единственного в СССР и во многом уникального научно-исследовательского учреждения специального назначения.

Используя принятую сегодня оценку экономической эффективности работ, проводимых в Океанариуме, можно особо указать, что стоимость всех законченных и переданных флоту НИР Океанариума равнялась стоимости всего лишь **одного** большого серийного противолодочного корабля пр. 61.

Более того, успешное использование служебных дельфинов на Черноморском флоте в поисково-спасательных, противодиверсионных и противоминных целях стало для командования ВМФ СССР убедительным аргументом для создания подобных подразделений на Тихоокеанском и Северном флотах.

Так, в 1983 г. на ТОФ был создан Научно-исследовательский центр, который долгое время возглавлял доктор технических наук капитан 1-го ранга Б.А. Журид. Центр достиг великолепных результатов по

использованию белух для обнаружения подводных диверсантов. В этом я, как председатель Госкомиссии по приемке от НИЦ данной задачи, имел возможность убедиться на практике. В период перестройки этот Центр был реформирован. На Северном флоте в деле служебного использования морских млекопитающих впечатляющие результаты были получены при обучении арктических тюленей. Но и эти исключительно перспективные для ВМФ работы были остановлены перестройкой.

К сожалению, то же самое произошло и с Океанариумом Военно-Морского Флота СССР: после развала страны в 1992 г. финансирование биотехнических исследований было прекращено, а сам Океанариум ВМФ СССР перешел в состав Минобороны Украины.

В одночасье рухнули уникальные результаты 23-летних научно-практических трудов по гидробионической тематике более 40 НИИ СССР и самого Океанариума. Не оправдались также оптимистические надежды, которые лелеяли составители сборника «Дельфин», на широкое использование биотехнических систем в народном хозяйстве страны, не оправдались и мои надежды на то, что Океанариум останется российским или хотя бы продолжит научное сотрудничество с Черноморским флотом России.